

Не успел Чу Лань толком поразмыслить над странным подношением, как из-за двери донёлся голос Ци Хэ:

— Чэнси, Лань-эр, вы готовы?

Чу Лань поспешно отвёл взгляд от тарелки и подошёл к двери.

— Да, шигун, мы выходим, — ответил он, распахивая створки.

— Я велел накрыть к ужину, — с улыбкой сообщил Ци Хэ. — Твоя наставница Линь тоже пришла. Устроим небольшой пир — и в честь возвращения вашего учителя, и в честь успеха на испытаниях.

Чу Лань согласно кивнул и обернулся к Дуань Ли:

— Учитель, пойдёмте.

По дороге к Ци Хэ мальчик быстро выбросил из головы мысли о загадочных плодах.

Управляющий подготовил по-настоящему роскошный стол. И хотя в школе Тяньчжао ученикам строго запрещалось употреблять алкоголь, отсутствие вина ничуть не портило вечер — его с успехом заменил изысканный чай.

Атмосфера за столом была на редкость душевной. Ци Хэ, пребывая в превосходном расположении духа, то и дело заводил разговоры с Дуань Ли и Чу Ланем, явно намереваясь просидеть так до самого рассвета.

В конце концов Линь Сужань мягко вмешалась:

— Старший брат, посмотри на время, уже поздно. Ты совсем забыл, что завтра Лань-эр ждёт решающая проверка.

Ци Хэ спохватился:

— И то верно! Совсем голову потерял от радости. Лань-эр, завтра день испытаний, ты готов? — И, не дожидаясь ответа, поспешно добавил: — Только не нервничай, относись к этому спокойно.

— Да, шигун, — послушно отозвался мальчик.

— Вот и славно, доброе дитя, — умилился старейшина. — На сегодня закончим, идите

отдыхать.

Покои, некогда принадлежавшие Лю Чэнси, всё это время пустовали по воле Ци Хэ. Теперь их привели в идеальный порядок, однако Дуань Ли не остался там, а предпочёл потеснить своего ученика. Чу Лань, разумеется, не возражал.

***

На следующее утро, наскоро позавтракав, они вдвоём отправились к ущелью Исяньтянь.

Прибыв на место, Чу Лань обнаружил, что на площадке собрались не только новобранцы, но и вообще все адепты школы. Однако сегодня они не напоминали праздную толпу зевак: облачённые в парадную форму, ученики выстроились ровными, строгими рядами.

Чу Лань озадаченно замер. «Зачем всё это?»

В этот момент к ним подошёл монах и сообщил, что старейшина Вэй просит Дуань Ли подойти. Мальчик невольно взглянул в сторону Вэй Пина. Тот сидел за массивным столом с суровым, непроницаемым лицом. Зато Ци Хэ, заметив внука, ободряюще и тепло улыбнулся.

Дуань Ли, не меняясь в лице, бросил Чу Ланю пару слов и последовал за провожатым. Проводив наставника взглядом, мальчик встал позади остальных новичков. Те вполголоса обсуждали происходящее, да и старшие адепты пребывали в полном недоумении.

— Это же просто тест, зачем согнали всю школу?

— И я о том же. Что вообще происходит?

— Тише вы! Вэй Пин встал, замолчите.

Чу Лань поднял глаза. Вэй Пин действительно поднялся со своего места.

Старейшина выглядел неприступной скалой. Под его ледяным, пронизывающим взглядом шепотки мгновенно стихли, и на вершине воцарилась тишина настолько глубокая, что было слышно, как гуляет ветер.

— Понимаю ваше недоумение, — заговорил Вэй Пин. Его голос разносился над толпой, чёткий и суровый. — Почему в день испытаний здесь собрана вся школа? Дело в том, что прежде чем мы приступим к проверке новичков, я должен разобраться с двумя важными вопросами. Лю Чэнси, выйди вперёд.

Сердце Чу Ланя пропустило удар. Он вытянул шею, пытаясь разглядеть наставника, но тот даже не шелохнулся. Лишь спустя мгновение раздался голос Дуань Ли — ленивый, с едва уловимой ноткой насмешки:

— Ты это мне?

Как только эти слова сорвались с его губ, Чу Лань почувствовал, как воздух вокруг мгновенно заледенел. Мальчик в тревоге сжал кулаки.

«Он ведь знаком с Бессмертным лордом Билинем, неудивительно, что он не терпит, когда им помыкают...»

Но сейчас Дуань Ли находился в теле Лю Чэнси, для которого Вэй Пин был старшим дядей-наставником. Подобный тон граничил с неслыханной дерзостью. Впрочем, Чу Лань прекрасно понимал: Дуань Ли никогда не считал себя Лю Чэнси. Он всегда оставался собой, действовал по своей воле и даже не пытался притворяться. Если он и согласился на расследование и заточение в карцере, то только... ради своего ученика.

К удивлению многих, Вэй Пин не стал раздувать конфликт из-за его тона.

— До многих из вас дошли слухи, — продолжил старейшина. — Шесть лет назад Лю Чэнси покинул Тяньчжао, но встретил Бессмертного лорда Билиня. Благодаря его наставлениям, духовные каналы Чэнси восстановлены. Он не прибегал к запретным техникам. Более того, по воле Бессмертного лорда дело шестилетней давности будет пересмотрено сектой Мингуанцзун. Я требую от каждого из вас полного содействия в этом расследовании.

Один из адептов решился поднять руку:

— Старейшина, значит ли это, что старший брат Лю... был несправедливо обвинён?

— Это определит следствие Мингуанцзун, — отрезал Вэй Пин. — Лю Чэнси, до завершения дела тебе запрещено покидать пределы Тяньчжао.

Хотя формально всё звучало строго, каждый присутствующий понимал: если сам Бессмертный лорд Билинь вмешался в судьбу этого человека, то Лю Чэнси почти наверняка был оклеветан.

— Теперь о втором деле, — Вэй Пин не дал толпе опомниться. — Вы все слышали, что во время нынешнего набора адептов в стенах Тяньчжао разразился чудовищный скандал.

На вершине снова стало неестественно тихо. Чу Лань уловил лязг цепей и обернулся на звук. Двое адептов вели под конвоем Вэй Жаня. Следом за ними тащили его приспешников, а замыкала шествие клетка с тем самым свирепым демоническим питомцем.

Обвиняемых заставили опуститься на колени. Всего за несколько дней они изменились до неузнаваемости. Вэй Жань выглядел хуже всех: мертвенно-бледный, с лихорадочно блестящими от ужаса глазами. Его была мелкая дрожь — от былой спеси не осталось и следа.

— Вэй Жань! — голос Вэй Пина хлестнул как плеть. — Пользуясь набором новых учеников, ты обманом вымогал деньги у простых людей. Ты тайно содержал демонического зверя, самовольно правил списки адептов и чинил расправу над братьями по школе. Ты презирал наши законы. Признаёшь ли ты свою вину?

— Ученик... ученик признаёт, — пролепетал тот, заикаясь.

— Хорошо. Раз признаёшь, готов ли ты принять наказание по закону школы без ропота?

— Ученик не смеет возражать.

Вэй Пин кивнул, его лицо казалось высеченным из камня.

— Вэй Жань как главный зачинщик приговаривается к ста ударам плетью. Он лишается поста распорядителя, отстраняется от всех дел и приговаривается к пяти годам заточения в карцере для покаяния без права выхода...

— Старший брат Вэй! — Лэй Кай вскочил, не в силах больше молчать. — Сто ударов... это же убьёт его! Пять лет — это слишком сурово...

— Младший брат Лэй, — ледяным тоном перебил его Вэй Пин. — Вэй Жань — твой ученик. В том, что он совершил такое злодеяние, есть и твоя вина. Тебе следовало бы заняться самосозерцанием, а не молить о пощаде.

Лэй Кай открыл было рот, но Вэй Пин уже не смотрел на него.

— Сообщники приговариваются к тридцати ударам плетью каждый. После восстановления они проведут два года на черных работах на кухне. Все вымогаемые деньги должны быть возвращены владельцам с личными извинениями перед каждым. Что касается демонического зверя — убить!

Вэй Жань вскинул голову:

— Дядя...

— Скотина, вкусившая человечины, не имеет права на жизнь, — отрезал Вэй Пин, и в его глазах промелькнуло разочарование. — Особенно демоническая тварь. Вэй Жань, ты совершил достаточно ошибок.

Палачи вышли вперёд. Свист плетей, впивающихся в плоть, и надрывные крики истязаемых ещё долго разносились эхом над ущельем. Когда всё закончилось, спины осуждённых превратились в кровавое месиво. Вэй Жань, выдержавший последний удар, качнулся и рухнул лицом в пыль.

— Жань-эр! — Лэй Кай бросился к ученику, но побоялся даже коснуться его изувеченной спины. — Сестра Линь, умоляю, посмотри его!

Линь Сужань подошла к раненому. Вэй Пин остался стоять на месте, но Чу Лань заметил, как туго переплелись вены на его руках, сжатых в кулаки. Каким бы никчёмным ни был Вэй Жань, он оставался его племянником. И именно поэтому старейшина не мог позволить ему и дальше творить беззаконие.

— Жить будет, — заключила Линь Сужань. — Просто в обмороке.

Вэй Пин едва заметно выдохнул.

— Унесите их.

Адепты школы, ставшие свидетелями этой расправы, стояли белее мела.

— Надеюсь, это послужит вам уроком, — подытожил старейшина. — Принесите Камень испытания духа.

***

Испытание для тех немногих, кто ещё не успел пройти проверку, шло быстро. Наконец выкрикнули имя Чу Ланя.

За эти дни мальчик стал настоящей знаменитостью — ученик легендарного Лю Чэнси, отмеченный вниманием самого Бессмертного лорда. Все взгляды сошлись на нём: любопытство, зависть и нескрываемая неприязнь смешались в единый тяжёлый груз.

Но Чу Лань уже привык. Его не пугали чужие взгляды. Он боялся лишь одного — разочаровать своего учителя.

Он подошёл к Камню испытания духа. Адепт, проводивший тест, мягко улыбнулся ему:

— Не бойся, просто положи руку сверху.

Чу Лань глубоко вдохнул и коснулся холодной поверхности камня. В то же мгновение он

почувствовал, как в его вены вливается поток чужой, мощной силы. Закрыв глаза, он позволил ей течь по телу. А через секунду толпа взорвалась гулом.

Мальчик распахнул глаза и поднял голову. На камне сияли три символа: Небесный ранг, первый класс.

— Небесный ранг?! Первый класс?!

— Да быть не может!

— Со времён Лю Чэнси, уже больше десяти лет, у нас не было таких гениев! Даже второй класс — редкость, а тут...

Вэй Пин замер в изумлении, а затем едва заметно, одобрительно кивнул. Лицо Ци Хэ и вовсе расплылось в широчайшей, счастливой улыбке.

Чу Лань слушал эти восторги с удивительным спокойствием. Он искал глазами только одного человека. И когда увидел, что Дуань Ли одобряюще улыбается ему, сам не выдержал и радостно просиял в ответ.

Испытания завершились. Теперь новичкам предстояло полгода постигать азы магических наук и начинать практику. Однако возникла проблема: раньше обучением занимался Вэй Жань со своими людьми. Лю Чэнси, хоть и считался старшим братом, покинул школу слишком рано, и вряд ли мог чему-то научить детей.

— Брат Вэй, — предложил Ци Хэ. — Обучение детей мы с сестрой Линь возьмём на себя. Мы занимались этим, пока Вэй Жань и остальные ещё под стол пешком ходили.

В этот момент вернулись Линь Сужань и Лэй Кай, сопровождавшие раненых.

— Согласна, — улыбнулась женщина. — Девочки пойдут ко мне, а мальчиков заберёт брат Ци.

Вэй Пин уже готов был согласиться, как вдруг вмешался Лэй Кай:

— Брат Ци, сейчас в школе полно забот. Глава в уединении, брат Вэй разрывается между делами. Я человек грубый, в управлении от меня толку мало, помочь Вэй Пину ничем не смогу. Давайте так: детей обучим мы с сестрой Линь, а ты поможешь старшему брату с делами школы.

Ци Хэ опешил и внимательно посмотрел на Лэй Кая. У того глаза покраснели от лопнувших сосудов, но на лице играла странная, пугающая улыбка.

— Что такое, брат Ци? — спросил Лэй Кай. — Неужели боишься, что я не справлюсь?

— Ну что ты, — замялся Ци Хэ. — Я не сомневаюсь в твоих способностях, просто...

— Вот и славно, — оборвал его Лэй Кай. — Решено.

— Брат Лэй прав, — подал голос Вэй Пин. — Дело невпроворот, скоро придут люди из Мингуанцзун. Мне действительно нужна твоя помощь, Ци Хэ.

Старейшина Ци вздохнул, понимая, что возразить нечего.

— Хорошо. Пусть будет так.

На губах Лэй Кая промелькнула торжествующая ухмылка. Он повернулся к притихшим новичкам:

— Собирайте вещи. Жду вас на пике Инци. Я распоряжусь насчёт жилья.

Уходя, Лэй Кай задержался возле Чу Ланя. Он склонился над мальчиком, продолжая скалиться:

— Я слышал, у тебя блестящие задатки. Первый класс небесного ранга... Давно в Тяньчжао не было таких самородков. Не волнуйся, я приложу все силы, чтобы твои таланты не пропали даром.

Чу Лань не был дураком. Он видел, как Лэй Кай дорожил Вэй Жанем, и кожей чувствовал яд, сочащийся сквозь эту показную любезность. Но он лишь послушно склонил голову:

— Благодарю, шишуцзу. Я буду очень стараться.

Лэй Кай осклабился ещё шире. Он напоминал уродливого хищного зверя.

***

Вскоре вершина опустела. Остались только Ци Хэ, Линь Сужань, Дуань Ли и Чу Лань.

Ци Хэ, знавший Лэй Кая с самого детства, прекрасно понимал: тот не сможет тронуть Лю Чэнси, а значит, обрушит всю свою ярость на его ученика.

— Послушай, Лань-эр, — предложила Линь Сужань, видя мрачное лицо Ци Хэ. — Может,

пойдёшь ко мне на пик Лоин?

— Сестра, не выдумывай, — грустно усмехнулся Ци Хэ. — На твоём пике одни женщины. Это против правил. Что люди подумают о мальчике?

Дуань Ли всё это время стоял в стороне, скрестив руки на груди и задумчиво глядя в сторону пика Инци. Он не проронил ни слова.

Чу Лань, слушая их препирательства, чувствовал, как в груди разливается тепло — он знал, что они искренне за него боятся.

— Шигун, наставница Линь, вы боитесь, что шишущу Лэй будет обижать меня из-за Вэй Жаня?

Для них он всё ещё был ребёнком, которого хотелось оградить от грязи и человеческой злобы. Ци Хэ подошёл и погладил его по голове:

— Нет, что ты. Просто боимся, что тебе будет непривычно в новом месте.

— Всё будет хорошо, — твёрдо сказал мальчик. — Я буду прилежно учиться и не разочарую ни вас, ни учителя.

Старейшины печально улыбнулись, но поделаться ничего не могли — приказ был отдан. Вскоре их обоих вызвал к себе Вэй Пин.

На пустой площадке остались только учитель и ученик. Чу Лань заметил, что Дуань Ли всё ещё пребывает в глубокой задумчивости, и робко потянул его за рукав:

— Учитель, пойдёмте домой.

Дуань Ли очнулся и резко остановился.

— Учитель, что случилось? — спросил мальчик.

Тот потёр подбородок и негромко произнёс:

— Знаешь, ученик, я тут подумал... Может, пойти и просто всыпать Лэй Каю так, чтоб он встать не смог? Тогда им точно придётся искать тебе другого наставника.

Чу Лань на мгновение лишился дара речи.

— Учитель! — он вцепился в руку Дуань Ли, который уже собрался было развернуться. — Он же ещё ничего не сделал! За что вы собираетесь его бить?

— Это называется «профилактика», — невозмутимо отозвался тот. — Пусти, я быстро. Одна нога здесь, другая там.

— Нет! Учитель, нельзя!

Они простояли так пару минут.

— Ты разве не боишься, что он затаит на тебя злобу из-за своего подопечного? Что будет придраться или травить? — спросил Дуань Ли.

Чу Лань немного помолчал.

— Даже если он захочет, он не посмеет делать это открыто. А если я буду учиться лучше всех и стану сильнее, мне будут не страшны любые его ловушки.

Дуань Ли вскинул бровь.

— Через полгода будут состязания среди новичков. Ты...

— Знаю, учитель, — подхватил мальчик. — Не волнуйтесь, я принесу вам первое место.

Он слишком хорошо помнил слова Дуань Ли: его ученик может быть только первым, иначе их узам придёт конец.

Наставник наконец удовлетворённо кивнул. Пользуясь моментом, Чу Лань потащил его в сторону их пика.

— Учитель, я знаю, что вы за меня переживаете, и знаю, какой вы могущественный. Но Лэй Кай — ваш старший по рангу в этой школе. Нельзя лезть в драку.

Дуань Ли позволил увести себя, но в его голосе прозвучала опасная лёгкость:

— Да не переживай. Я сделаю всё по-тихому. Никто и не поймёт, чьих это рук дело.

Чу Лань почувствовал, как у него дёргается веко.

— Нет уж! Даже по-тихому — нельзя! Слышите? Категорически нельзя!

<http://bllate.org/book/17552/1714562>